

№ П992
19.1У.60г.

Членам Президиума ЦК КПСС и кандидатам
в члены Президиума ЦК КПСС

Записка т.Шверника от 16.1У.60г. № 30/1622 о посмертной
реабилитации Крестинского Н.Н.

Отп. 35 экз.
2-нб

См. Пост. С-та ЦК КПСС
№ 75/15 с датой 25.VI.63г.

#992

к 14654

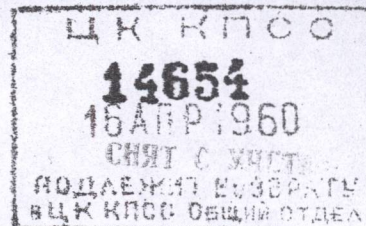
112

Разослать членам Президиума
ЦК КПСС и кандидатам в члены
Президиума ЦК КПСС

19iv.60. В. М. _____

35/5
35/5

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС поступило заявление Крестинской В.М. – члена КПСС с февраля 1917 года, в котором она просит поставить вопрос о посмертной реабилитации ее мужа – Крестинского Н.Н., члена КПСС с 1903 года, осужденного открытым судебным процессом по делу правотроцкистского блока 2-13 марта 1938 года.

Крестинский Н.Н., 1883 года рождения, состоял членом Коммунистической партии Советского Союза с 1903 года, вел активную работу в партии. В 1906-1907 гг. был представителем Северо-Западного комитета партии при ЦК, с 1907 по 1914 г. являлся присяжным поверенным в Петербурге и вел работу: во фракциях III и IV Гос. думы, а также в партийной печати, с 1914 по 1916 г. занимался адвокатской работой. За участие в революционном движении несколько раз арестовывался и находился в ссылках. В 1917 году работал председателем Уральско-областного комитета партии. С 1917 по 1921 г. избирался членом ЦК ВКП(б), с 1919 по 1921 г. работал секретарем ЦК ВКП(б), являлся участником шести съездов партии, начиная с УП по XII. Со II по XI созыв избирался членом ВЦИК. В октябре 1921 г. перешел на работу в Народный Комиссариат иностранных дел. С 1921 по 1930 г. работал в качестве полпреда СССР в Германии, а с 1930 по 1937 г. заместителем народного комиссара иностранных дел СССР. В 1937 г. Крестинский Н.Н. был арестован и в 1938 г. осужден судебным процессом как участник правотроцкистского блока и расстрелян.

В ходе следствия он был обвинен в том, что якобы являлся одним из организаторов заговорщической группы под названием "правотроцкистский блок", созданной по заданию разведок враждебных к СССР государств, при этом указывалось, что Крестинский по прямому заданию врага народа – агента германской и английской разведок Л.Троцкого вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 г. и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250 тысяч германских марок золотом ежегодно.

Крестинский в процессе следствия дал показание о том, что он якобы по предложению Троцкого в 1921 году вступил в нелегальную троцкистскую организацию и являлся активным участником ее центра, дал согласие германской разведке через генерала Секта представлять шпионские сведения об СССР, за что разведка финансировала троцкистскую ор-

Расследовано по Крестинскому

*В архив
26.10.61 Меркуша*

ганизацию по 250 тысяч марок ежегодно с 1923 по 1930 год. Крестинский признал, что в октябре 1933г. во время пребывания в отпуске за границей, при содействии Бессонова в г.Меране имел встречу с Троцким и Седовым. Во время этой встречи Троцкий, по словам Крестинского, передал ему директиву о создании в Советском Союзе объединенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков, о необходимости применения в борьбе террора, вредительства и диверсий, а также о заключении соглашений с иностранными правительствами для свержения советского государственного строя. При этом Троцкий предложил установить связь с Рудзутаком и привлечь к заговору Тухачевского.

Однако при изучении дела Крестинского эти показания его не находят подтверждения в оперативных материалах ИНО НКВД СССР, осуществлявшим агентурное наблюдение за Троцким за границей. В архивных документах ИНО НКВД не имеется никаких данных о пребывании Троцкого и Седова в Меране, нет также данных и вообще о их встрече с Крестинским. Сам Троцкий после опубликования материалов процесса, корреспонденту газеты "Нью-Йорк Геральд Трибюн" заявил, что он

"...не имел никаких сношений с Крестинским, начиная с 1927 года и не встречался, а также не переписывался с ним непосредственно, или через третье лицо... он никогда не был в Меране и до получения информации сегодня от своего секретаря не знал, где находится это место".

Подсудимый Бессонов, проходивший по этому процессу, на допросах подтверждал факт встречи Крестинского с Троцким и Седовым в 1933 году в г.Меране, а после суда заявил, что все его показания являлись вымышленными.

В материалах изучения процесса правотроцкистского блока имеется ряд данных, свидетельствующих о вымышленности показаний Крестинского. Так, на допросе 28 октября 1937 года Крестинский показал, что участники правотроцкистского блока, подготавливая свержение советской власти, обсуждали вопрос об образовании нового правительства, в состав которого намеревались включить своих сообщников: Рудзутака, Антипова, Акулова, Лобова, Уншлихта, Каминского, Болотина, Калмановича, Уханова и Антонова-Овсеенко. Эти лица в свое время были арестованы и привлечены к ответственности по обвинению в проведении организованной антисоветской деятельности. В 1955-1956гг. дела на Рудзутака, Антипова и других названных выше лиц были проверены и Военной коллегией Верховного суда СССР прекращены за отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления.

В настоящее время также реабилитированы Гамарник, Тухачевский, Кнорин, Румянцев и другие, о которых Крестинский показывал как о "врагах народа".

Арестованный в 1941 году Якубович, бывший советник посольства СССР в Берлине, которого Крестинский якобы вовлек в контрреволюционную троцкистскую организацию и в шпионскую деятельность, виновным себя ни в чем не признал и заявил, что показания Крестинского в отношении его являются ложными. Сфальсифицированными по делу Крестинского оказались также показания арестованных тогда, а ныне реабилитированных тт. Шпака, Лайкина, Фехнера, Асмуса и Неймана.

В свете изложенного показания Крестинского о совершенных им преступлениях признаны быть состоятельными не могут.

Из материалов дела видно, что показания о вражеской деятельности от Крестинского были получены путем его жестоких истязаний. Врач Лефортовской тюрьмы т. Розенблюм А.А. при рассмотрении вопроса о реабилитации военных работников сообщала о применении тогда недопустимых методов допроса. Она указывала, что "Крестинского с допроса доставили к нам в санчасть в бессознательном состоянии. Он был тяжело избит, вся спина его представляла из себя сплошную рану, на ней не было ни одного живого места. Пролежал, как я помню, он в санчасти дня три в очень тяжелом состоянии". Далее в этом же объяснении она сообщала, что ей лично из кабинета следователей приходилось забирать заключенных в шоковом состоянии, которые были избиты до неузнаваемости, в числе таких наряду с другими лицами она называет Крестинского из Наркоминдела.

Ныне реабилитированный член КПСС с 1917г. т. Сапронов Н.К. в своем заявлении писал, что будучи в 1937г. в заключении и находясь в Лефортовской тюрьме в одной камере с Крестинским Н.Н., которого он знал с 1930г. по совместной работе в МИДе СССР, он был свидетелем, когда Крестинский возвращался после каждого допроса в камеру избитым до потери сознания. Не выдержав этих истязаний, пишет Сапронов, Крестинский вынужден был дать расписку работникам следствия о том, что он подпишет любые показания лишь бы не умереть в Лефортовской тюрьме и иметь возможность рассказать на суде о тех издевательствах, которые он там испытал. Уходя из тюрьмы, Крестинский просил его, Сапронова, если останется в живых, рассказать, когда это будет возможно, что он, Крестинский, всегда всю свою сознательную жизнь честно работал для Коммунистической партии и Советского правительства, и если что случится с ним, просил не считать его врагом советского народа.

На первом заседании открытого судебного процесса по правотроцкистскому блоку Крестинский виновным себя ни в чем не признал. При этом он заявлял, что на предварительном следствии он "не добровольно говорил" и потому дал ложные показания о своей контрреволюционной деятельности, прокурору же о ложности этих показаний не сообщил на допросе потому, что считал, что это его "заявление не дойдет до руководителей партии и правительства".

Как показал допрошенный в 1956г. бывший работник госбезопасности Аронсон Я.А., принимавший участие в расследовании дела антисоветского правотроцкистского блока, "указанное заявление Крестинского на суде вызвало замешательство у Вышинского, который руководил процессом". Далее Аронсон сообщил, что "Крестинского повезли с суда вместе с Раковским, на которого надеялись, что он окажет влияние на Крестинского и тот признает свою вину в надежде сохранить свою жизнь и благополучие семьи. На следующий день, когда суд вызвал для допроса Крестинского, Вышинский не допустил его (до) немедленного допроса, а предварительно задал ряд вопросов именно Раковскому. Крестинский стал допрашиваться лишь после того как Раковский подал ему пример - признал себя полностью виновным и назвал Крестинского своим сообщником".

Что касается участия Крестинского в троцкистской оппозиции, то из имеющегося партийного дела известно, что в отдельных вопросах он был не согласен с партией, присоединился к заявлению 83-х и выражал свою солидарность с содержанием этого заявления, хотя, по его мнению, "подача указанного документа была поспешным и непродуманным шагом, тактической ошибкой, затрудняющей борьбу в партии против неправильной политики ЦК".

В 1927 году в период работы Крестинского в Германии он написал Троцкому три письма, в которых излагал критическое отношение к тактике оппозиции в различные моменты внутрипартийной борьбы, приведшее в конце концов к его идейному разрыву с оппозицией, несмотря на то, что с большинством руководителей ее он был связан давнишними и тесными личными отношениями. В этих письмах он осуждал фракционную работу оппозиции и требовал не выходить за рамки партийности, используя возможности внутрипартийной дискуссии. Давая объяснение в Центральную Контрольную Комиссию ВКП(б) в 1928г. о посылке писем Троцкому, он указывал, что "я говорю об идейном, а не организационном разрыве потому, что организационной связи с оппозицией у меня не было". В то время это было предметом разбирательства в Центральной

Контрольной Комиссии ВКП(б), но никакого решения о нем по партийной линии не принималось. В 1930 году этот вопрос при прохождении им чистки был вновь поставлен и в его партийных документах сделана запись об участии в оппозиции, но никакого партийного наказания он не понес. До ареста Крестинский находился на ответственной работе, был членом партии и никогда не имел никаких партийных взысканий. Обвинение же в том, что он являлся активным участником создания правотроцкистского блока и проводил антисоветскую деятельность, было сфальсифицировано.

В связи с этим Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС просит ЦК КПСС реабилитировать Крестинского Н.Н. в партийном отношении посмертно.

15/IV-1950г.

30/1622

Крестинский